

ЕДКО И ОСТРОУМНО

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

У нас действуют, кажется, всего три театра миниатюр: старейший ленинградский, саратовский «Микро» и московский. Последний отличается от своих двух собратьев прежде всего тем, что он не имеет ярко выраженного премьера, каким у ленинградцев является А. Райкин, а у саратовцев — Л. Горелик. Здесь достаточно ровная труппа, хотя, как в каждом театре, есть актеры сильнее и послабее. Кроме того, если ленинградцы и саратовцы, поставив спектакль, играют на протяжении достаточно продолжительного времени только его, то москвичи имеют в репертуаре несколько названий и постоянно варьируют недельную афишу. Еще одно обстоятельство: ни ленинградцы, ни саратовцы не включают в штат режиссера, у тех и у других обязанности художественного руководителя исполняет первый актер: у москвичей же имеется главный режиссер, на протяжении нескольких лет это Р. Рудин.

Такая организация дела позволяет московскому театру чаще играть премьеры, а актерам, сохраняя определенную эстрадность в подаче ролей, в то же время оказываться ближе к условиям жизни драматической сцены. Это позволяет театру обращаться к классике, к различным по жанрам произведениям советских авторов, что, разумеется, не исключает постановок чисто эстрадных миниатюр.

Последний спектакль театра в этом отношении показателен. Поставлены избранные сатирические страницы из произведений С. Михалкова. Названо все это вместе «Сновидения». В спектакль вошли значительно сокращенные пьесы: «Памятник себе», «Раки» и две миниатюры, сделанные в манере «Фитиля» — «Благодарные сослуживцы» и «Ревизоры поневоле».

Кажется, что «Раки» напрасно ушли из репертуара наших театров. Объекты их осмеяния сохранились, а показаны они автором едко и остроумно. Не так много у нас сатирических комедий, чтобы проявлять к ним такое бесхозьяственное отношение.

В спектакле «Сновидения» привлекает прежде всего его веселость. Конечно, изображаемые лица дурны, но они и ничтожны в своей самоуверенности, и глупы в своих притязаниях. Значит, над ними можно и нужно смеяться. И художник Э. Змойро изобразил на месте боковых кулис хохочущие лица. На их фоне и идет весь спектакль. Вообще художник постарался, чтобы его оформление приобрело известную карикатурность.

Режиссер вместе с художником утвердил в качестве режиссера одно кресло, и оно обыгрывается на протяжении всего спектакля: на сцене нет больше никакой мебели. Р. Рудин прибегнул к известной плакатности, к той условности, которую можно определить как водевильную, весьма свойственную театрам миниатюр: артисты общаются не только со своими партнерами, но и со зрителями — вынося вместе с ними приговоры всему происходящему на сцене.

Самой веселой и занимательной оказалась постановка «Раков» — рассказ о некоем авантюристе Ленском (артист Ю. Амиго), обошедшем не только молодую девушку и ее мать, но и нескольких ответственных работников, ловко используя их беспринципность и подхалимаж.

В спектакле нет развернутых характеров, действуют театральные маски. Сделаны они ярко и убедительно, доведены до гротеска, но при этом сохраняют свою жизненную, бытовую сущность. Таковы Лопухов у Ю. Дубровина, Аглая Иванова у О. Вахмистровой,

Серафима у Н. Морткович, Улейкин у А. Пожарова, Мемочкин у А. Горизонтова, Жезлов у В. Шимановского, Счеткин у Л. Крюка.

Пьеса «Памятник себе» — рассказ о некоем начальнике коммунального отдела Почесухине (артист Ю. Дубровин), решившем при помощи заведующего кладбищем Вечеринкина (артист Л. Крюк) еще при жизни обзавестись надгробным памятником. Для этого используется памятник в виде кресла — под ним покоится прах купца, торговавшего мебелью. Ведь Почесухин большую часть времени проводит в кресле, значит, такой памятник ему вполне подойдет...

Вторая картина происходит на кладбище. Возмущенный купец (артист А. Горизонтов) встает из гроба и показывает, «как жили люди прежде». В старинном народном фарсовом театре всегда смеялись над смертью. Но, когда на кладбище запласали цыгане, когда начался примитивный эстрадно-ресторанный дивертисмент, спектакль превратился в грубое и безвкусное зрелище. Режиссеру стоит над этим подумать.

Что же касается двух миниатюр, то поставленные и сыгранные они, особенно «Ревизоры поневоле», весьма удачно. И в этом случае у режиссера и у актеров не было возможности давать развернутые характеристики, но каждый персонаж ярок и убедителен.

В заключение следует сказать, что за последнее время Московский театр миниатюр стал работать творчески более активно, привлекать интересных авторов. Необходимо только задуматься о большей художественной тонкости постановок, памяти, что любой промах грозит в миниатюре невозможно.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.

15 APR 1976